

Аристов Евгений Вячеславович

ГОСУДАРСТВО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Статья посвящена исследованию особенностей реализованной в Южной Корее модели социального государства. Она определяется как европейская, бисмаркская модель со значительным элементом влияния традиционного института семьи как основного канала перераспределения доходов между членами общества. Делается вывод, что данная модель не характерна для государства Восточной Азии и не исследовалась ранее. Автор рассматривает конституционно-нормативные основания квалификации Республики Корея в качестве государства благосостояния. Анализируются отдельные положения различных редакций Конституций по определению социального государства в соотношении с толкованием конституционного принципа социальности государства, сформулированного в решении Конституционного суда Южной Кореи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 38-42. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ADMINISTRATIVE REFORM OF 1895 IN SIBERIA AND TOBOLSK VICE-GOVERNORS

Andriyanova Dina Vladimirovna
Krest'yannikov Evgenii Adol'fovich, Doctor in History, Associate Professor
Tyumen State University
andriyanowa@gmail; krest_e_a@mail.ru

The end of the XIX century was marked with another reform of Siberian administration. By changing the order of the management of the provinces the reorganization assigned a crucial part to vice-governors, who headed the provincial offices and had the authorities of governors in the cases provided by law. The article for the first time in historiography considers the level of education, career, activity directions of Tobolsk vice-governors, and evaluates the results of their work.

Key words and phrases: management reforms; Siberia; provincial administration; vice-governors; Tobolsk province.

УДК 342.7

Юридические науки

Статья посвящена исследованию особенностей реализованной в Южной Корее модели социального государства. Она определяется как европейская, бисмаркская модель со значительным элементом влияния традиционного института семьи как основного канала перераспределения доходов между членами общества. Делается вывод, что данная модель не характерна для государства Восточной Азии и не исследовалась ранее. Автор рассматривает конституционно-нормативные основания квалификации Республики Корея в качестве государства благосостояния. Анализируются отдельные положения различных редакций Конституций по определению социального государства в соотношении с толкованием конституционного принципа социальности государства, сформулированного в решении Конституционного суда Южной Кореи.

Ключевые слова и фразы: социальное государство; социальность государства; государство благосостояния; конституционный принцип; социальная политика; обеспечение благосостояния.

Аристов Евгений Вячеславович, к.ю.н.
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
znakoty72@mail.ru

ГОСУДАРСТВО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ[©]

Республика Корея является государством благосостояния. Напрямую данный принцип не закреплен в ее Конституции в качестве одной из основополагающих характеристик государства, однако в данном акте содержатся его многочисленные гарантии.

Так, статья 34 Конституции Республики Корея (в редакции от 29 октября 1987 года) называется «Благополучие» и предусматривает следующее:

- «1) Все граждане имеют право на жизнь, достойную человеческих индивидов.
- 2) Государство обязано прилагать усилия к развитию социального обеспечения и благополучия.
- 3) Государство стремится содействовать благополучию и обеспечению прав женщин.
- 4) Государство обязано реализовывать политику по улучшению благополучия пожилых граждан и граждан молодого возраста.
- 5) Граждане, неспособные зарабатывать себе на жизнь ввиду физических недостатков, болезни, достижения престарелого возраста либо в силу других причин, должны быть защищены государством на условиях, предусмотренных законодательством.

6) Государство обязано прилагать усилия по предотвращению бедствий и по защите граждан от причиняемого ими вреда» [1].

Согласно части 2 статьи 37 Конституции Республики Корея (в редакции от 29 октября 1987 года), права и свободы граждан могут быть ограничены законодательством только в том случае, когда это является необходимым для обеспечения национальной безопасности, поддержания порядка и правопорядка либо для обеспечения общественного благополучия.

Согласно части 1 статьи 117 Конституции Республики Корея (в редакции от 29 октября 1987 года) [Ibidem], местные органы власти осуществляют разрешение административных вопросов, касающихся благополучия местных жителей.

Отдельно также стоит отметить статью 69 Конституции Республики Корея (в редакции от 29 октября 1987 года), которая содержит клятву Президента, в ней он произносит во время своей инаугурации: «Я торжественно клянусь перед народом, что я буду добросовестно исполнять обязанности Президента, соблюдая Конституцию, защищая государство, преследуя цели мирного объединения Родины, способствуя реализации свободы и благополучию народа и стремясь развивать национальную культуру» [Ibidem].

В Преамбуле к Конституции Республики Корея (в редакции от 29 октября 1987 года) [Ibidem] также содержится указание на необходимость улучшения качества жизни всех граждан Кореи.

Немаловажную роль в толковании конституционного принципа социальности государства сыграло решение Конституционного суда Южной Кореи по вопросу определения конституционности стандартов предоставляемой государственной поддержки, а также определения того, насколько абстрактными являлись конституционные положения, закреплявшие право на стремление к счастью и право на достойную жизнь. В мае 1997 года девять судей Конституционного суда Республики Корея единодушно приняли решение не в пользу заявителей, придерживаясь концепции абстрактного толкования вышеперечисленных прав. Тем не менее, в данном решении также был признан слишком низкий уровень государственной поддержки, и Конституционный суд пришел к выводу о необходимости увеличения уровня государственной поддержки [3, p. 153].

Обратимся к истории формирования и основным аспектам государства благосостояния в Республике Корея.

На Южную Корею, как на государство, поздно прошедшее индустриализацию, благотворно повлияло глобальное распространение идей о всеобщем благосостоянии. С самого начала обеспечения функционирования своей системы обеспечения благосостояния Южная Корея реализовала так называемый бисмаркский тип социальной защиты, идея которого возникла в Европе, а позднее была также реализована в Японии. Южно-корейская система социального страхования в той или иной мере наделена всеми характеристиками, которые являются основополагающими для бисмаркской модели, однако же при этом имеет одно существенное отличие в том, что касается ориентированности социального страхования. Так, традиционно реализация бисмаркской модели социального обеспечения в европейских государствах предполагает фрагментированность социального страхования, предоставляемого в зависимости от типа занятости соответствующих лиц. Социальное же страхование в Южной Корее является гораздо более универсальным и охватывает все профессиональные группы населения [4, p. 4].

Если говорить о реализованной в Южной Корее модели государства благосостояния, то если определять его как государство благосостояния, обладающее механизмами предоставления государственной помощи и социального страхования для поддержки капиталистической экономики, тогда в Южной Корее реализована система обеспечения благосостояния, близкая, скорее, по мнению Гёсты Эспинг-Андерсена, к остаточной модели либо к либеральной модели, обладающей при этом элементами консервативного патернализма и системы, основанной на обеспечении занятости [3, p. 147].

Система обеспечения благосостояния Южной Кореи претерпела радикальные институциональные изменения, заключавшиеся, в основном, в ее расширении с 1990 года, главным образом в результате финансового кризиса, имевшего место в 1997 году. Несмотря на эти изменения и расширения, государственные расходы на социальную сферу в Южной Корее остаются крайне низкими по сравнению с расходами всех других государств-участников Организации экономического сотрудничества и развития. Нынешнюю систему обеспечения благосостояния в Южной Корее, по мнению Йонг Су Пака, лучше всего можно охарактеризовать как реализованную модель «остаточного» государства благосостояния, в которой вмешательство государства остается ограниченным, а семья и частная рыночная экономика играют центральные роли при обеспечении социальной защиты. Данная ситуация во многом является своего рода наследием идеологии, согласно которой на первостепенном месте находилось достижение экономического роста и которая являлась доминирующим подходом, применению которого благоприятствовали многие корейские политики и экономисты с периода авторитарного правления вместе с осуществлением неолиберальной реструктуризации в западно-европейском стиле после финансового кризиса 1997 года [8].

Вообще, среди других государств Восточной Азии система обеспечения благосостояния Южной Кореи испытала наиболее значительные изменения в период после азиатского финансового кризиса [4, p. 1].

В прошлом семья в Южной Корее занимала наиболее важную позицию в южно-корейской системе обеспечения благосостояния. И несмотря на расширение охвата национального социального страхования после финансового кризиса 1997 года, уровень частного перераспределения доходов внутри семей по-прежнему, по крайней мере, в 2000-х годах, превосходил уровень государственного перераспределения доходов. На 2005 год на услуги по обеспечению благосостояния, предоставлявшиеся семьями, включая частное перераспределение доходов и управление домашними делами, приходилось около 37,4 процентов от общего объема расходов на обеспечение благосостояния, что позволяет предполагать, что семья по-прежнему является наиболее важным источником предоставления благосостояния внутри соответствующей государственной системы [8].

Также на 2005 год корпоративные расходы составляли значительную долю существующей системы социального обеспечения Кореи, несмотря на развитие государственной системы социального страхования [Ibidem].

Йонг Су Пак делает вывод о том, что в Южной Корее роль самого государства в обеспечении благосостояния остаётся невысокой, а ответственность по удовлетворению растущих потребностей общества в услугах по социальному обеспечению переходит на семьи и частный сектор в целом [Ibidem].

Несмотря на то, что, по мнению исследователей, южно-корейское государство благосостояния было создано сравнительно недавно, формирование основ для развития государства благосостояния в Южной Корее началось в 1960-х годах, когда Корея перестала зависеть от внешней поддержки, имевшей место в 1950-х годах, с началом экономического роста. В указанный период началось развитие системы социального страхования, которое продолжилось в 1980-х годах в процессе демократизации государства [3, p. 146].

Тем не менее, данная система оставалась близкой к «нисходящей», функционировавшей по остаточному принципу, с консервативными элементами. Значительный сдвиг к более универсальной модели произошел в 1994 году, после которого был принят целый ряд нормативно-правовых актов, таких, как, например, Рамочный закон Южной Кореи «О социальном обеспечении» от 1995 года [2; 3, p. 146].

Все время развития южно-корейского государства благосостояния можно разделить на два основных периода: период образования и период эволюции функционировавшей по остаточному принципу системы обеспечения благосостояния [3, p. 147].

Первая Конституция Республики Корея от 1948 года предусматривала, согласно статье 19, что «те индивиды, которые неспособны осуществлять трудовую деятельность из-за преклонного возраста, болезни или по иным причинам, должны защищаться законодательством государства». Статья 5 устанавливала также, что «свобода, равенство и самобытность каждого индивида должны уважаться и гарантироваться во всех сферах и должны защищаться и поощряться для улучшения общественного благосостояния» [Ibidem].

Тем не менее, несмотря на указанные конституционные положения, в 1950-х годах в Южной Корее не произошло никаких институциональных изменений, направленных на обеспечение социального благосостояния, а в ситуации, когда необходимо было предоставление социального обеспечения, оно осуществлялось на основании Декрета «Об оказании помощи бедным в Корее» от 1944 года [Ibidem].

В 1961 году Верховным советом национальной перестройки Южной Кореи был принят Закон «О благосостоянии», направленный на обеспечение институциональной защиты нуждающихся женщин, детей, лиц пожилого возраста и инвалидов. Статьей 30 пересмотренной Конституции Южной Кореи от 1962 года было предусмотрено право на жизнь, а также в 1962 году был принят Закон Южной Кореи «О специальной помощи национальным кредиторам и северокорейским храбрым возвращенцам». Тем не менее, в существовавших в этот период условиях сегмент населения, который имел право на получение государственной поддержки, был достаточно небольшим, и, соответственно, государство благосостояния тогда, по сути, не выполняло своих функций [Ibidem].

Новым шагом в развитии государства благосостояния стало принятие Закона Южной Кореи «О социальном обеспечении» от 1963 года, содержавшего всего семь статей. Данный нормативно-правовой акт классифицировал социальное обеспечение на два основных вида: предоставление бесплатной помощи со стороны государства и социальное страхование, – а также предусматривал учреждение Совета по социальному обеспечению [Ibidem, p. 150].

Согласно статье 3 Закона Южной Кореи «О социальном обеспечении» от 1963 года, основная идея концепции обеспечения благосостояния заключалась в том, чтобы «не препятствовать духу самоподдержки народа», а также в том, чтобы социальное обеспечение осуществлялось «пнемногу, как предписано законом, в контексте экономического состояния государства». По мнению Жо-Сеола Кима, данный нормативно-правовой акт, по сути, представлял собой лишь попытку оправдать отсутствие обеспечения благосостояния под предлогом поддержки приоритета народной «самопомощи и самоподдержки» и «национальной экономической ситуации» [Ibidem].

Иерархические и консервативные аспекты системы социального обеспечения в первый период развития южно-корейского государства благосостояния проявились тогда, когда была введена пенсия для ветеранов, а также был открыт пенсионный фонд для государственных служащих в 1960-х годах и была введена обязательность системы медицинского страхования для крупных компаний в 1976 году [Ibidem, p. 151].

В целом, как указывает Жо-Сеол Ким, можно говорить о том, что государство сосредотачивалось на экономическом развитии, а приоритетным было обеспечение труда в ведущих отраслях промышленности [Ibidem].

В 1973 году, когда первые индивиды, появившиеся на свет в период резкого увеличения рождаемости, достигли восемнадцатилетнего возраста, в Южной Корее был составлен проект Закона «О национальном пенсионном благосостоянии». Инициаторами данного законопроекта были Министерство здравоохранения и благосостояния Южной Кореи и Институт Развития Южной Кореи, которые убедили президента Пака Чонхи в необходимости его принятия, обосновав экономическую целесообразность, в частности, для развития тяжелой и химической промышленности. Тем не менее, в результате нефтяного кризиса, а также потенциального отсутствия заметных положительных результатов в течение первых двадцати лет после реализации предлагавшейся системы пенсионного обеспечения, данный акт так и не вступил в законную силу [Ibidem, p. 152].

После убийства президента Пака Чонхи осенью 1979 года ослабление авторитарного режима повлекло за собой начало второго периода реализации государственной политики в области социального обеспечения, а также формирования южно-корейского государства благосостояния в его современном виде. Военным правительством президента Чон Ду Хвана были внесены изменения в законодательство на конституционном уровне для корректировки экономического дисбаланса и закрепления права индивида на стремление к счастью (право на жизнь было сохранено в Конституции Южной Кореи в прежнем виде). Кроме того, Пятый пятилетний план развития (на период 1982-1986 гг.) был переименован в План экономического и социального развития [Ibidem].

Также был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение благосостояния престарелых и инвалидов; законодательство о национальной государственной поддержке было полностью пересмотрено. Результатом введения данных мер стало лишь принятие Закона Южной Кореи «О содействии самостоятельности» [6], а также введение новых схем кредитования для продвижения переселения в сельские районы и для финансирования частного бизнеса. Как указывалось в «Официальном докладе по вопросам здравоохранения и социальным вопросам» от 1990 года, количество лиц, претендовавших на получение государственной поддержки, ежегодно уменьшалось на протяжении 1980-х годов, даже несмотря на то, что соответствующие критерии были расширены. Сам уровень государственной поддержки населения оставался низким, лицам пожилого возраста без получения пенсионных выплат не оставалось иного выбора, как рассчитывать на семейную поддержку в периоды, когда соответствующая государственная политика не проводилась, а проблема страхования по безработице оставалась нерешенной [3, p. 152].

В 1987 году были приняты Закон Южной Кореи «О национальных пенсиях» и Закон «О минимальной заработной плате», а медицинское страхование стало универсальным в 1989 году. Трудовое движение в Южной Корее в указанный период было достаточно активным, а его главными задачами являлись достижение более

высокого уровня заработных плат и улучшение взаимоотношений между рабочими и управляющими. Тем не менее, трудовое движение не смогло способствовать реализации государственной политики, направленной на обеспечение благосостояния, так как профессиональные союзы были недостаточно структурированы и не интегрированы, в частности, для обеспечения разрешения множества трудовых споров, а также они были отграничены от политической деятельности [Ibidem].

Соответственно, даже на протяжении второго периода развития системы обеспечения благосостояния в Южной Корее, периода модернизации, государство благосостояния считалось целью, достичь которую можно было бы только тогда, когда корейцы станут получать доход, схожий с уровнями государств – членов Организации экономического сотрудничества и развития [Ibidem, p. 153].

Тем не менее, процессы демократизации значительно способствовали развитию государства благосостояния. Так, к примеру, пересмотр Конституции Южной Кореи в 1987 году, реализованный в рамках соглашения между правящей и оппозиционными партиями, в частности, восстановил систему конституционного суда и усилил гарантии права на жизнь. Кроме того, в статью 34 данного нормативно-правового акта, касающуюся вопросов социального обеспечения, были внесены положения, направленные на улучшение благосостояния и учет интересов женщин, улучшение благосостояния лиц пожилого возраста и молодежи. Как отмечает Жо-Сеол Ким, без таких изменений дальнейший прогресс развития государства благосостояния в Южной Корее был бы, по сути, невозможен [Ibidem].

В 1995 году был принят Рамочный Закон Республики Корея «О социальном обеспечении» [Ibidem].

В мае 1995 года также было объявлено о необходимости начала реализации государственного Плана по улучшению благосостояния социально уязвимых лиц, в рамках которого был поднят уровень государственной поддержки с минимального уровня 70% до 100%, а также были пересмотрены положения соответствующих нормативно-правовых актов, к которым не был, однако, отнесен Закон Южной Кореи «О национальной поддержке» [Ibidem, p. 154].

В последующем Южная Корея достаточно быстро стала государством благосостояния под руководством президента Кима Дэ Чжуна (который руководил страной с 1998 года по 2003 год), команда которого продвигала идею «продуктивного благосостояния» [7, p. 169].

Ким Дэ Чжуном была проведена реформа государственной поддержки, в частности, был принят Закон Южной Кореи «О национальных гарантиях базовых средств к существованию» [5], в результате чего существенно возрос процент населения, имеющего право на получение государственной поддержки. Кроме того, успешно были проведены реформы по обеспечению социального страхования, в частности, страхования от несчастных случаев и от безработицы, а также было расширено национальное пенсионное страхование посредством создания универсального пенсионного фонда. Более того, медицинское страхование было интегрировано в единую систему, а элемент солидарности социального страхования был усилен [7, p. 169].

В результате многочисленных реформ системы социального обеспечения был отмечен стремительный рост расходов на социальные нужды. По мнению некоторых исследователей, на момент десятилетней давности южно-корейское государство благосостояния находилось в середине пути своего «ультра-быстрого расширения» [Ibidem].

Тем не менее, проведение социальной политики в Южной Корее стало предметом ряда дискуссий. Так, согласно одной из распространённых точек зрения, в конце 1990-х годов Южная Корея относительно быстро стала государством благосостояния, усилив ответственность государства в условиях неблагоприятных последствий в ситуации кризиса МВФ, а согласно другой точке зрения, строительство южно-корейского государства продуктивного благосостояния явилось частью неолиберальных реформ, проведённых в соответствии со сценарием МВФ, и не может считаться расширением ответственности государства перед населением. Данные точки зрения имеют под собой обоснование, но нельзя отрицать того, что южно-корейская социальная политика действительно претерпела существенные преобразования [Ibidem, p. 170].

Изменения в социальной политике были инициированы политической тактикой правительства Ким Дэ Чжуна, а предпосылками для них стали общая тенденция демократизации, а также некоторые объективные факторы, поддерживающие формирование государства благосостояния, такие как экономическое развитие, старение населения и т.д. [Ibidem].

Формирование государства благосостояния в Корее, таким образом, имеет важное значение для сравнительного исследования разных государств благосостояния как в международном и общетеоретическом аспектах, так и в сравнении, к примеру, с японским государством благосостояния [Ibidem].

Если говорить о сравнении южно-корейского и японского государств благосостояния, можно отметить существенные различия в тенденциях политики этих государств в соответствующей сфере в период конца 1990-х годов, так как с наступлением глобального капитализма в 1990-х Япония при проведении политики в сфере экономики не смогла подстроиться под требования глобального капитализма, а проведение социальной политики осуществлялось согласно тенденциям глобализации и формирования государства благосостояния. Южной Кореей же была успешно реализована экономическая политика, основанная на требованиях МВФ касательно приспособления к глобализации, в относительно короткие сроки. Социальная политика, проводившаяся в Южной Корее, не соответствовала при этом доктринам неолиберализма [Ibidem].

В принципе, согласно многим международно-правовым исследованиям, Япония и Южная Корея являются государствами, достаточно схожими в ряде аспектов, и, тем не менее, в условиях давления глобального капитализма они продемонстрировали различное поведение. Япония и Южная Корея находятся на разных этапах формирования государства благосостояния, при этом направления стратегического развития в данной сфере этих двух государств являлись противоположными [Ibidem, p. 171].

Список литературы

1. **Constitution of the Republic of Korea** [Электронный ресурс]. URL: http://korea.assembly.go.kr/res/low_01_read.jsp?boardid=1000000035 (дата обращения: 28.05.2015).
2. **Framework Act on Social Security** [Электронный ресурс]. URL: http://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=26211&type=new&key (дата обращения: 28.05.2015).
3. **Kim J. S.** Formation and Development of the Welfare State in the Republic of Korea: Process of Reform of the Public Assistance System [Электронный ресурс] // *The Developing Economies*. 2004. June. № XLII-2. P. 146-175. URL: http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf (дата обращения: 22.07.2015).
4. **Kim Y.-M.** Towards a Comprehensive Welfare State in South Korea: Institutional Features, New Socio-Economic and Political Pressures, and the Possibility of the Welfare State [Электронный ресурс] / Asia Research Centre. URL: http://www.lse.ac.uk/asiaResearchCentre/_files/ARCWP14-Kim.pdf (дата обращения: 28.05.2015).
5. **National Basic Livelihood Security (NBLs) Act** [Электронный ресурс]. URL: [http://www.acronymfinder.com/National-Basic-Livelihood-Security-Act-of-1999-\(South-Korea\)-\(NBLs\).html](http://www.acronymfinder.com/National-Basic-Livelihood-Security-Act-of-1999-(South-Korea)-(NBLs).html) (дата обращения: 28.05.2015).
6. **Self-Support Assistance Act** [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Government_Organization_Act_of_South_Korea (дата обращения: 27.05.2015).
7. **Takegawa S.** Japan's Welfare-State Regime: Welfare Politics, Provider and Regulator [Электронный ресурс] // *Development and Society*. 2005. Vol. 34. № 2. P. 169-190. URL: [http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34-2/01ShogoTakegawa\(ok\).pdf](http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34-2/01ShogoTakegawa(ok).pdf) (дата обращения: 29.05.2015).
8. **Yong Soo P.** Comparative Perspectives on the South Korean Welfare System [Электронный ресурс]. URL: http://japanfocus.org/-Yong_Soo-Park/2752/article.html (дата обращения: 11.05.2008).

WELFARE STATE IN SOUTH KOREA

Aristov Evgenii Vyacheslavovich, Ph. D. in Law
Perm State Humanitarian-Pedagogical University
znakomyi72@mail.ru

The article is devoted to the examination of the peculiarities of the realized in South Korea model of social state. It is defined as a European, Bismarck model with the significant element of the influence of the traditional institute of family as the basic channel of the redistribution of income between the members of the society. The conclusion is made that this model isn't typical of the East Asia state and hasn't been studied before. The author considers the constitutional-normative foundations for the qualification of the Republic of Korea as a welfare state. Some statements of various versions of the Constitution on the definition of social state in relation with the interpretation of the constitutional principle of the state sociality formulated in the resolution of the Constitutional Court of South Korea are analyzed.

Key words and phrases: social state; state sociality; welfare state; constitutional principle; social policy; welfare ensuring.

УДК 371(1-21)-052:101.8

Философские науки

В работе проведен анализ образовательного пространства малых городов Вологодской области в аспекте его влияния на становление и развитие личности жителей этих городов. Выявлены проблемы, специфика образовательного пространства, отмечены его достоинства. Показано, что в настоящее время образовательное пространство малого города находится на стадии развития, но оно не в состоянии обеспечить потребности людей в развитии посредством обучения, что служит фактором депопуляции.

Ключевые слова и фразы: образовательное пространство; образование; обучение; малый город; Вологодская область; личность.

Балюшина Юлия Львовна, к. филос. н.
Череповецкий государственный университет
julya13mouse@rambler.ru

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО МАЛЫХ ГОРОДОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
КАК ФАКТОР ГЕНЕЗИСА ЛИЧНОСТИ[©]**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-01341.

Общеизвестно, что образование является одним из важнейших институтов социализации, куда оказывается включенным каждый человек в различные периоды своей жизни. Образовательные процессы происходят в некой совокупности взаимодействующих сред, выполняющих социализирующие функции, которые с позиции личностно-средового подхода именуют образовательным пространством [8, с. 44]. Последнее задает